

М.В. Шульга

КОСВЕННЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Оглавление

1. Основные понятия лингвистической прагматики	2
2. Косвенные способы оценки по признаку ‘много – мало’	3
3. Критерии выделения оценочных средств.....	4
4. Речевая и логическая структура текста	8
5. Количественные, качественные и под. слова	9
6. Замена числительных другими частями речи	23
7. Форма множественного числа количественных слов в оценочной функции	27
8. Отступления от прямого порядка слов.....	29
9. Способ записи числа	31
10. Порядок представления величины	32
11. Два плюс два меньше четырёх	35
12. Родовые и видовые признаки	37
13. Выбор точки отсчёта	40
Литература	43

“...На обязанности исследователя-языковеда лежит не только вскрыть данное значение на каком-нибудь одном факте, но и найти все факты языка, обнаруживающие его, как бы они ни были разнообразны”.

(А.М. Пешковский)

1. Основные понятия лингвистической прагматики

На исходе XX века происходит смена научной парадигмы в лингвистике. Интересы науки о языке переносятся с системы языка на языковую личность. Языковая личность, по всеобщему признанию учёных, становится центральной фигурой лингвистики наступающего XXI века.

Одной из областей лингвистических исследований, изучающих языковую личность в процессе коммуникации, в ситуации общения, является прагматика (от греч. *pragma* ‘дело, действие’). Прагматика как лингвистическая дисциплина активно развивается в США и в Европе с 60-х – начала 70-х годов. На русском материале прагматический подход апробирован в 80-е годы.

Лингвистическая прагматика включает очень широкий комплекс вопросов, связанных с субъектом речи и адресатом, с их взаимодействием в коммуникации. В частности, в связи с говорящим, субъектом речи, прагматика обсуждает: явные и скрытые цели высказывания, речевую тактику; в связи с адресатом речи: правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания; воздействие высказывания на адресата, а именно, изменения во взглядах и оценках адресата.

Она имеет обширные области пересечения исследовательских интересов с такими областями лингвистических исследований, как стилистика, риторика, функциональная грамматика, теория речевой деятельности, теория дискурса и др.

Одним из важнейших понятий прагматики и теории речевой деятельности является понятие намеренности (интенциональности) высказывания. Имеются в виду такие намерения, или цели высказывания, или, по терминологии Дж. Остина (1962), “иллокутивные силы”, как: вопрос, приказ, просьба, сообщение информации или мнения, убеждение и т.д. Прагматика различает явные и скрытые

цели высказывания, а соответственно прямые и непрямые (косвенные) речевые акты и средства.

Эти вопросы лежат в основе настоящего исследования.

Здесь осуществлена первая попытка по возможности полной классификации косвенных количественных оценок в тексте (идущая от текста как объекта исследования, а не от определенных языковых средств). Этот подход наталкивается на некоторую недостаточность научного аппарата имеющихся “форм существования лингвистики” и предполагает выход за его пределы, что представляет научно-теоретический и научно-методологический интерес. Этот подход представляется нам востребованным также разнообразными практическими потребностями современной лингвистики. Его результаты помогут сформулировать “правила хорошего текста” – помочь тем, кому приходится говорить и убеждать, создавать профессионально грамотные тексты, обеспечивающие желаемый эффект в рекламе, в публицистике и т.п. Они могут быть востребованы при обучении родному языку: научить пониманию текста, вернее, подтекста, скрытых намерений субъекта речи – политика, автора газетной статьи или рекламы, собеседника. Наконец, этот аспект русского речевого поведения чрезвычайно актуален при обучении русскому языку иноязычных учащихся. Это тем более важно, что косвенная оценочность не отражена в словарях русского языка и не описана сколько-нибудь полно в лингвистической литературе.

2. Косвенные способы оценки по признаку ‘много – мало’

Свою задачу мы ограничим наблюдениями над непрямыми, косвенными способами оценки величины в её количественном проявлении. Здесь описываются способы интенционального представления количественной характеристики вообще и числа в частности, а именно косвенные способы оценки по признаку ‘много – мало’.

Материалом для наблюдений послужили публицистические тексты последних семи лет. Обращение журналистов, политиков и других профессионалов слова к средствам косвенного речевого воздействия связано со сменой направления коммуникации в постсоветской публицистике. Коммуникации по вертикали (сверху – вниз) соответствует “авторитарная” (монологическая) тактика речевого поведения и прямо выраженная оценочность (так называемая агитация и пропаганда). Коммуникации по горизонтали соответствует

“демократическая” (диалогическая) тактика речевого поведения и интенция, облеченная в формы косвенного выражения.

Так как количественные характеристики с позиций получателя информации (адресата) обладают особой ценностью (как наиболее объективные элементы информации), “диалогическая” коммуникативная тактика избегает замены строгих количественных характеристик нестрогими, приблизительными оценочными характеристиками, как это свойственно монологической коммуникативной тактике, ср.: *все как один, подавляющее большинство, каждый советский человек* и под. Характеризуя некоторую величину преимущественно посредством точных математических или метрологических методов, субъект речи стремится представить ее в тексте как объективную констатацию реального факта.

При этом его, субъекта, собственная количественная оценка этой величины, во избежание реакции отторжения со стороны адресата, прямыми речевыми оценочными средствами (например, словами *много, мало, большой* и под.) может не выражаться. Однако она реализуется в ряде специфических косвенных оценочных средств, предназначенных на уровне подсознания сформировать у адресата позитивную или негативную количественную оценку факта.

Важно, что многие из обсуждаемых здесь способов представления величины приобретают количественную оценочность только в тексте и только в интенционально ориентированном тексте. Вне интенционального текста они оценочностью могут и не обладать. Поэтому косвенные количественные оценки подчинены интенции, и их значение задаётся интенцией текста.

Будем условно различать позитивную и негативную оценку (‘много’ и ‘мало’) и положительную и отрицательную интенцию (‘хорошо’ и ‘плохо’). Соотношение количественных и интенциональных оценок определяется экстралингвистическими факторами. Другими словами, положительной интенции может соответствовать как позитивная, так и негативная количественная оценка факта, или даже позитивная количественная оценка одного факта и негативная количественная оценка другого факта.

3. Критерии выделения оценочных средств

В связи с тем, что речь идёт об оценочности, выраженной не прямыми речевыми средствами, а косвенными, встаёт вопрос о критериях выделения оценочных средств: почему, например, в одном

случае предлоги *около* или *от* (*около ста человек, от ста человек*), слова *всего, более* (*всего – сто человек, более ста человек*) выступают в собственно количественном значении, а в другом – в количественно-оценочном? Это непростой вопрос для носителей русского языка, но он особо актуален при интерпретации русского текста иноязычным адресатом.

Прежде всего, следует оговориться – и эту оговорку можно, по-видимому, отнести едва ли не ко всем косвенным формам речи, – что при выделении оценочных средств неизбежна какая-то мера субъективизма. Это связано как с “речевым слухом” адресата, так и с сознательной (профессиональной) или интуитивной, произвольной тактикой речевого поведения субъекта речи. Тем не менее, некоторые параметры текста позволяют объективировать наблюдения.

1. Авторская интенция, как правило, определяет многие параметры текста. Она отражается одновременно в отборе фактов, в порядке их предъявления, в выборе оценочных номинаций, она определяет выбор модальных средств и т.д. Если разные характеристики текста с точки зрения оценочности не противоречат друг другу и ориентированы на авторскую интенцию, это можно считать объективным основанием для выделения оценочности также при количественной характеристике величин.

2. Средства косвенной количественной оценки часто используются в одном ряду со средствами прямой оценочности, например: *По итогам финансового года, который завершился 30 сентября, дефицит составил всего 22,6 миллиарда долларов. Никогда начиная с 1974 года правительство не вело свои дела так успешно. При валовом продукте страны в семь с лишним триллионов долларов нынешний дефицит есть величина, которой на практике можно пренебречь* (“Известия”, 29.10.1997). Интенциональную согласованность прямых оценок *успешно, можно пренебречь* с негативной косвенной оценкой компаратива *всего* и позитивной косвенной оценкой слов *с лишним* можно считать объективным обнаружением его оценочности последних.

3. Средства косвенной оценки величины часто выступают в комплексе, для интенциональных текстов довольно характерно удвоение, утроение оценочных средств вообще и своеобразное нанизывание оценочных слов в частности: *вот уже более полумиллиона человек*. Здесь оценочную роль играют выбор порядка представления величины (ср.: *500 тысяч*), а также слова *вот уже, более*. Если их оценки не противоречат друг другу (в данном случае

все они имеют значение ‘много’), это можно считать объективным проявлением оценочности.

Например: *Зюганов сломался перед властью не просто из трусости. Сломался ещё и потому, что у него в запасе была всего лишь пара пустых слов, хотя и произносимых солидным баском. Но и у крайне левой оппозиции в запасе всё та же пара слов – не больше* (“Сегодня”, 3.11.1997). Оценочную функцию выполняет замена местоимения-числительного *несколько* существительным *пара*, а также слова *всего, лишь, не больше* – все с оценочным значением ‘мало’.

4. Средства косвенной оценки могут создавать в тексте оппозицию по признаку ‘мало’ – ‘много’: *Минимальная сумма, на которую необходимо сделать покупки (единовременно), чтобы получить чек TAX-FREE, в разных странах различна. Так, в Германии это всего 50 марок (28 долларов).., а во Франции – уже целых 1200 франков (200 долларов)* (“Аргументы и факты”, 1997, №42); *Сказанное, однако, не означает, что у здешней милиции нет сил и возможностей за всем уследить. Пару лет назад её численность довели аж до 152 человек (а было меньше сорока)* (“Известия”, 15.10.1997); *Из сорока с лишним фигурировавших в деле эпизодов следствию удалось неопровержимо доказать только 29* (“Сегодня”, 25.10.1997). Особенно наглядно количественная оценочность предстает в контекстах, где субъект речи эксплицирует её, намеренно сталкивая противоположные оценки: *Уже четыре года существует канал НТВ. Или всего четыре – потому что стал настолько привычен, что кажется – был всегда* (“Огонек”, 1997, №40).

Оценочная оппозиция может обнаруживаться не в пределах текста, а лишь в широком социально-политическом контексте: в изложении одних газет *более* половины москвичей поддержали Союз, в изложении других – *едва* половина (точная количественная характеристика референдума 1991 г. в Москве по вопросу о существовании СССР – 50, 03%).

5. В текстах часто встречаются избыточные (тавтологичные) – с точки зрения количественной характеристики величины – сочетания: *Великий князь велел отворить свою великоленную Либерею, которую не открывали более ста лет с лишком, и вынести несколько из этих книг* (“Итоги”, 1997, №39); *Учитывая, что холодильник стоит от 3 миллионов рублей и выше, может получиться неплохая экономия* (“Известия”, 5.11.1997). В качестве количественной характеристики их можно было бы рассматривать как результат контаминации двух конструкций (механизм контаминации лежит в основе многих

речевых ошибок): *более ста лет + сто лет с лишком; от 3 миллионов рублей + 3 миллиона рублей и выше.*

Однако более обоснованно, на наш взгляд, предполагать здесь не собственно количественные, а оценочно-количественные характеристики (для них характерно, как мы уже говорили, нанизывание), или же по крайней мере одно слово употреблено здесь не в количественном, а в оценочном значении.

В пользу этого предположения говорит и следующий курьёзный, тем не менее характерный, пример: *В Поднебесной (причем, в отличие от России, – не в “чулках”) скопилась громадная масса долларовой наличности. По официальным оценкам, без малого свыше 130 млрд дол. США (“Сегодня”, 25.10.1997).* Здесь несоединимые, даже противоположные с точки зрения количественности, характеристики *без малого* и *свыше* диагностируют сугубо оценочное значение. С точки зрения оценочности *без малого* и *свыше* представляют собой однородные (позитивные), а потому вполне совместимые характеристики.

6. В отдельных случаях выявить оценочность позволяют экстралингвистические факторы, например, если позитивная оценка величины противоречит её объективной количественной характеристике, но при этом работает на авторскую интенцию. Когда заместитель директора издательства “Русский язык” пишет, что *за годы советской власти словари русского языка вышли общим тиражом более трёх миллионов экземпляров*, то компаратив *более* здесь выполняет не количественную функцию, а оценочную: он должен внушить адресату представление о данном количестве, как о величине значительной в своем количественном проявлении. Прогнозируется реакция адресата не столько на число как таковое (ср. три миллиона экземпляров, делённые на семь десятилетий и на двести миллионов потенциальных пользователей – это более чем скромный результат), сколько на оценочное слово.

В следующем тексте слова *ровно* и *более*, относящиеся к одной и той же величине, в качестве количественных характеристик они несовместимы и исключают друг друга, но в качестве оценочных характеристик они однозначны, синонимичны. На этом основании можно говорить, что слово *более* употреблено здесь не в количественном, а в оценочном (‘много’) значении. Ср. начало и конец текста: *Вчера во второй половине дня – ровно через сутки после завершения шестичасового выхода в открытый космос российских членов экипажа станции “Мир” – руководство ЦУПа объявило об осложнении, возникшем на орбите. (...) Непонятно лишь,*

над чем раздумывали в ЦУПе *более суток*, прежде чем рассказать журналистам о такой вроде бы несерьёзной неполадке (“Сегодня”, 5.11.1997).

Довольно характерен для публицистических текстов также следующий пример, в котором слово *ровно* отнесено не к “ровной” величине. Такое употребление противоречит лексическому значению этого слова и предполагает его оценочное функционирование: *Например, путёвки стоимостью 5 миллионов рублей обошлись начальнику ХОЗО УФСНП Амикину **ровно в 2,5 раза** дешевле* (‘во много раз’) (“Деньги”, 1997, №35);

7. Объективизация наблюдений осуществлялась также экспериментальным путём. На протяжении ряда лет в Институте печати с участием психолога В. Цепцова, лингвистов О. Отрошенко, Е. Ключева и автора этих строк осуществлялся психологический эксперимент, целью которого было выявить реакцию адресата (в данном случае адресатом были люди, профессионально работающие со словом: журналисты, редакторы, корректоры) на те или иные средства косвенного речевого воздействия, характер и степень их влияния на реализацию авторской интенции. Наблюдения продолжаются также в настоящее время, преимущественно в работе со студентами МГУ.

Приводимые ниже примеры иллюстрируют не только сами оценочные средства, но также и средства объективизации оценочности, если это позволяет материал.

4. Речевая и логическая структура текста

Наблюдения над публицистическими текстами позволили выделить две группы средств косвенного воздействия: одна группа средств определяет речевую структуру текста, а другая – преимущественно логическую структуру текста.

К первой группе можно отнести количественные, качественные и под. слова, употреблённые в оценочной функции (см. ниже п. 4); замену числительных, местоимений-числительных другими частями речи, преимущественно существительными (п. 5); существительные, обозначающие порядок величины, в форме множественного числа типа *десятки, сотни, тысячи* (п. 6); отступления от прямого порядка слов, а именно препозиция исчисляемого существительного по отношению к числительному и препозиция ремы по отношению к теме (п. 7). С известными оговорками сюда можно отнести также способ записи числа – буквенный, цифровой или смешанный. В

устной речи он может сопровождаться особой интонацией (ИК-5) (п. 8).

К средствам косвенного воздействия в логической структуре публицистического текста могут быть отнесены: выбор порядка представления величины (п. 9); представление величины в виде слагаемых (множителей) или в виде общей суммы (произведения), в абсолютных или относительных числах (п. 10); выбор между номинациями по родовому признаку и номинациями по видовым признакам (п. 11); выбор точки отсчёта при количественной характеристике величины (п. 12).

5. Количественные, качественные и под. слова

Широко распространено употребление в оценочной функции количественных, качественных и под. слов, выполняющих вне интенционального текста свои собственные (не оценочные) функции. В грамматическом аспекте количественно-оценочные средства неоднородны: это могут быть самостоятельные части речи (существительные, прилагательные, местоимения-прилагательные, глаголы) или служебные (предлоги, частицы), а также вводные слова и присоединительные конструкции.

Наиболее употребительны в оценочной функции частицы: *всего, всего лишь, лишь, только, едва, едва ли не, от силы, разве что, хоть, хотя бы, буквально, и, ещё, уже, вот уже, чуть ли не, более чем, менее чем, не менее, почти, а то и, эдак, даже, вообще, аж, сразу, ни много ни мало, ровно* и др. Частицы могут выступать в комплексе друг с другом, а также с другими частями речи.

Глаголы: *хватить + Р. п., управиться за, перевалить за, превышать + В. п., не превышать + Р.п., приблизиться к, дотянуть до, набраться + В. п., тянуть на, потянуть на, доходить до, разрастись до, достигать + Р. п. и др., стукнуть* (о возрасте).

Имена – существительные, прилагательные, местоимения: *с лишним, с гаком, с хвостиком, с небольшим, максимум, как максимум, минимум, как минимум, порядка, без малого; неполный, целый, добрый, жалкий, более, уже более, чуть более, немногим более, не более, больше, чуть больше, самое большее, менее, меньше, чуть меньше, весь, какой-то, какой-нибудь, что-то около, с чем-то* и др.

Предлоги: *свыше, сверх, около, от, до, под, с* и др.

Вводные слова: *по самым скромным подсчётам, по крайней мере, по меньшей мере, в лучшем случае, если не больше, если не меньше.*

Есть основания говорить об определенной системности оценочных средств при количественной характеристике факта – системности как в смысле регулярности, так и в смысле внутренней их организации (взаимной противопоставленности, оппозиционности).

Регулярность обнаруживается, прежде всего, в том, что количественные различия величин сопровождаются различиями оценочных средств. Так, особый набор средств косвенной оценки имеется для обозначения порогового количества или круглого числа (см. ниже 1); для величин, превышающих какое-то пороговое количество (круглое число) (2); а также для величин, не достигших порогового количества (круглого числа) (3), ср.: *уже сто человек – более ста человек – чуть менее ста человек.*

Внутренняя организация средств косвенной оценки (своеобразная парадигматичность) обнаруживается в противопоставлении оценочных количественных характеристик нейтральным количественным (безоценочным, собственно количественным) характеристикам, с одной стороны (*добрых сто человек, едва сто человек – примерно, приблизительно сто человек; около ста*); в антонимической противопоставленности количественно-оценочных характеристик по признаку ‘много – мало’ – с другой стороны (*уже сто человек – ещё только сто человек*).

Наиболее разветвлённая система лексических средств сопровождает косвенную оценку порогового количества. Возможно, это связано с тем, что пороговая количественная характеристика в сравнении с другими характеристиками более нейтральна, фактографична и более нуждается в оценочном комментарии. С другой стороны, уже собственно количественная характеристика величины, не достигшей какого-то условного предела или превысившей его, несёт в себе потенциальную оценочность и поэтому менее нуждается в оценочном комментарии.

(1 ‘много’) Позитивная оценка пороговой величины (круглого числа) связана, по нашим наблюдениям, со словами

*целых: Значит, **целых 6 процентов** зрителей (а это ведь немало!) с удовольствием наблюдают, как молодые люди раздеваются, предварительно дав расписку обнажить свои стройные тела до известного предела (“Итоги”, 1997, №39); **Целых восемьдесят лет** тюремная система была абсолютно закрытой от общества, которому вроде бы призвана служить (“Огонек”, 1997, №42); Но вот с постановлениями – неразбериха. Их вышло **целых три** (“Деньги”, 1997, №37); Так, в начале недели сотрудниками РУОП*

был задержан гражданин, у которого изъяли **целых 4** колбы с 29 килограммами ртути (“Сегодня”, 17.10.1997);

ровно: Первый автомобиль Volvo увидел свет **ровно 70 лет** назад, когда легендарный Яacob в апреле 1927 года выкатился с завода в Гётеборге (“Итоги”, 1997, №35);

все: После того как Борис Ельцин наложил вето на закон, по сути вступившись за католиков, его команда **все** последующие **два месяца** только и делала, что вела примирительные переговоры с эмиссарами разнообразных конфессий и парламентариями (“Итоги”, 1997, №35); в составе фразеологизма: Именно над этими тестами вам придется попотеть и выложиться **на все сто**, чтобы доказать свою профпригодность (“Деньги”, 1997, №37);

добрый: Больше вокруг никого нет: ближайший чум в десяти километрах, а до посёлка **добрых тридцать** (“Итоги”, 1997, №37); **Добрая половина** русских журналистов была известна своими симпатиями к партиям, предназначенным для уничтожения (“Огонек”, 1997, №29); Появился **добрый десяток** стран, располагающих ракетной технологией, и стремление США обезопасить себя от возможного удара тактических ракет выглядело вполне законным (“Итоги”, 1997, №39);

достигать, достичь: В заключение сообщим, что по данным московской “Автосправки” в понедельник цены на “четвёрки” **достигали** в Москве **7000–7300** долларов... (“Сегодня”, 17.10.1997); Потоки воды смывали дома, машины и людей. Число погибших, по первым данным, **достигло 120** человек (“Известия”, 11.10.1997); Среднемесячный доход на душу населения (в Чехии) к 1996 году **достиг 374** долларов на душу населения (в Польше – 318, в Венгрии – 360) (“Итоги”, 1997, №37); По итогам Госкомстата, темпы роста промышленного производства в России по итогам первых восьми месяцев 1997 года **достигли 1,4%** к аналогичному периоду прошлого года (по итогам семи месяцев – 1,2%) (“Деньги”, 1997, №35);

доходить, дойти: А когда реклама шла по телевидению, число звонков **доходило до 10 000** ежедневно (“Деньги”, 1997, №36);

стукнуть (о возрасте): Саратовской губернии, кстати, **стукнуло 200 лет**, с чем нас и поздравили при посадке (“Деньги”, 1997, №36);

тянуть, потянуть: Надпись на ценнике, приклеенном к баночке, **“тянущей” на четыреста тысяч** рублей с лишним, вечна, как человеческая глупость... (“Известия”, 5.11.1997); Правда, цена оказалась ощутимой – одна только вытяжка **потянула на тысячу долларов** (“Сегодня”, 29.09.1997); В “легальном варианте” такая

корзина **может потянуть не на одну тысячу** долларов (“Сегодня”, 28.10.1997);

до: ...На складах предприятий периодически скапливается **до 50** процентов готовой продукции (“Известия”, 3.10.1997); **Еще недели три назад на двух пропускных пунктах... скапливалось до двух тысяч** спиртовозов (“Итоги”, 1997, №39);

уже: Пошли **уже 64-е** сутки пребывания Павла Шеремета в застенках (“Сегодня”, 30.09.1997); **Уже два года работаю над своим восьмитомником, надеюсь также скоро его завершить** (Е.Евтушенко. “Известия”, 11.10.1997); Ставка рефинансирования ЦБ на уровне 24% действовала с 16 июня, в нынешнем году она снижается **уже четвёртый раз** (“Деньги”, 1997, №37);

вот уже: Напомним, что **вот уже два года** депутаты отказываются одобрить соглашение, предполагающее сокращение стратегических ядерных арсеналов России и США до 3000–3500 боеголовок в каждой из стран (“Итоги”, 1997, №39); **Вот уже второй** месяц Белоруссия пытается осознать результаты своего небывалого экономического подъема (“Известия”, 3.10.1997); **Такого типа аттестацию вот уже четвертый год** проводят во Внешторгбанке (“Деньги”, 1997, №37);

сразу: Примечательно, что генеральным директором АО “Енисей” является Валерий Икищели – бывший начальник юридического управления компании “Хопёр-инвест”, он же генеральный директор **сразу двух** вышепоименованных компаний... (“Огонек”, 1997, №29); **Сразу три** приза... досталось картине Павла Чухрая “Вор” (“Итоги”, 1997, №39); В ракетных войсках стратегического назначения (элита армии!) при поступлении в часть было выявлено **сразу 432** больных новобранца (“Огонек”, 1997, №38);

не менее, не меньше: ...А на этот раз испытать на себе, что такое жара в 100 градусов по Фаренгейту, собралось **не менее 10 тысяч** человек... (“Итоги”, 1997, №35); В то же время прямые и косвенные государственные субсидии банковскому сектору росли опережающими темпами и, по нашей оценке, в 1996 г. достигли **не менее 6,5% ВВП** (“Известия”, 15.10.1997); По нашим подсчетам, потери (в Чечне) составили **не меньше 12000** человек и 60000 раненых (“Известия”, 7.10.1997);

минимум, как минимум: Умственные усилия дизайнеров сегодня оцениваются **минимум в 800** долларов без НДС: **четыреста за фирменный знак, четыреста за логотип** (“Огонек, 1997, №29”); А если не будет политических или экономических землетрясений, то и наше процветание продлится **минимум десять лет** (“Известия”,

17.10.1997); *Вариантов же развития ситуации может быть как минимум два* (“Сегодня”, 14.10.1997); *До съезда должно пройти как минимум десять месяцев – для подготовки документов и предварительного обсуждения проблем* (“Итоги”, 1997, №39); *“Последние недели я трачу на каждую заправку по 30–40 минут минимум”*, – говорит занимающийся частным извозом водитель Константин... (“Итоги”, 1997, №35);

порядка: По последним данным, до 2000 года из Вооружённых сил должно быть уволено порядка 300 тысяч офицеров, прапорщиков и мичманов... (“Сегодня”, 1.11.1997); *Уже сейчас порядка 40% первичных должностей в армии и на флоте вакантны* (“Сегодня”, 1.11.1997);

ни много ни мало: В результате вне закона оказалось ни много ни мало – более полутора тысяч компаний (“Деньги”, 1997, №37);

по самым скромным подсчетам: Например, чтобы удовлетворить потребность заключённых в “свободном пространстве”, управлению требуется, по самым скромным подсчётам, 15 триллионов рублей (“Сегодня”, 15.10.1997);

по меньшей мере: Затем – визит [Р.Квасневского] в Катовице и по меньшей мере еще в четыре города (“Известия”, 4.10.1997); *По мнению судмедэкспертов, он по меньшей мере неделю, предшествующую аварии, находился в запое* (“Сегодня”, 17.10.1997); *Там, где мы находимся сегодня, вполне можно было быть по меньшей мере три года тому назад* (Е.Гайдар. “Известия”, 1.10.1997);

по крайней мере: В концепции, на основании которой изготовлен школьный стандарт России, можно отыскать по крайней мере пять его толкований... (“Итоги”, 1997, №39); *По крайней мере сорок человек погибли в Понедельник в результате крупной автокатастрофы, произошедшей в Канаде неподалёку от Квебека* (“Сегодня”, 15.10.1997);

эдак: Евгений Примаков предложил нечто вроде замораживания территориального спора – лет эдак на 50 (“Сегодня”, 4.11.1997);

и: Вопреки слухам о пошатнувшемся здоровье Фидель и на восьмом десятке запросто выдерживает семичасовой марафон на трибуне (“Сегодня”, 14.10.1997); *Средняя цена одного места колеблется от 6 тыс. долларов до 12 тыс. долларов, а иногда достигает и 20 тыс. долларов* (“Сегодня”, 14.10.1997);

а то и: За это невозделанное пока поле и собирается побороться “третья сила”. Именно здесь огромный резерв в 50, а то и в 60 процентов голосов (“Комсомольская правда”, 21.03.1996);

аж: ...В соседней палатке аналогичный товар предлагали аж за 20 тысяч (“Известия”, 11.10.1997); Судите сами: в той же Армении запасов коньячного спирта в прошлом году было достаточно для производства 350 000 декалитров коньяка. А произведено аж 700 000 (“Деньги”, 1997, №37); Действительно, впереди аж 62 нерассмотренных, но принятых к рассмотрению вопроса (“Сегодня”, 31.10.1997);

если не больше: Их на майдане с десятков, если не больше (Известия, 2014.01.18);

даже: В организации, где когда-то работали Глеб Жеглов и Володя Шарпов, теперь тоже установлен телефон доверия. Даже два... (“Деньги”, 1997, №37); Милости не дождешься даже полвека спустя (“Известия”, 2.10.1997); Конечно, при этом прибыль компаний, входящих в BSA, не будет уже составлять сотни или даже тысячи процентов с каждого наименования их продукции – речь должна идти о десятках (“Итоги”, 1997, №37);

вообще: А ущерб от другого коллективного иска был оценен вообще в 145 миллиардов долларов! (Комсомольская правда, 2014.07.20); и др.

(1 ‘мало’) С противоположной негативной оценкой пороговой величины (круглого числа) встречаются слова

всего: По данным департамента транспорта и связи правительства Москвы, накладные расходы на стоянку из 15 машино-мест составляют всего 71 млн руб. (“Аргументы и факты”, 1997, №40); А между прочим, наша налоговая декларация едва ли не самая простая в мире. В ней всего 29 пунктов (“Аргументы и факты”, 1997, №42); В 1997 году зарегистрировано 173 обращения граждан в милицию. В подавляющем большинстве случаев речь идет не о вторичном рынке недвижимости, а о привлечении денег граждан под строительство нового жилья. На вторичный же рынок приходится всего 8–10% преступлений (“Известия”, 11.10.1997); Российские газеты пестрят рекламными объявлениями: “поучастуй в американской лотерее всего за \$20”... (“Деньги”, 1997, №37); Если соотнести с этими данными общее количество Green Card, вероятность попадания в цель для каждого участника составляет в среднем всего 0,25%–0,35% (“Деньги”, 1997, №37); На русский язык (как государственный) отпущено всего три часа в неделю, хоть в

четвёртом. хоть в девятом классе (“Итоги”, 1997, №39); в рекламном тексте: **всего \$900, и вы знамениты** (“Деньги”, 1997, №35);

всего лишь: За первый год производства из первой партии было продано **всего лишь 297** машин, и это неудивительно (“Итоги”, 1997, №35); Самым счастливым среди космонавтов можно назвать Юрия Гагарина: от момента зачисления его в отряд до полёта прошёл **всего лишь один год и один месяц** (“Деньги”, 1997, №36);

только: Подавляющее большинство женщин забирает заявления. До суда в этом году дошло **только 173** дела о побоях (“Аргументы и факты”, 1997, №42); ...И хотя государство владеет **только 51%** акций ОПТ, вряд ли другие акционеры отвергнут предложение президента (“Деньги”, 1997, №37); У вас же даже в президентских выборах участвует **только 40%** населения страны! (Лех Валенса. “Аргументы и факты”, 1997, №42); Но порядок их продажи был определен **только год** спустя (“Деньги”, 1997, №37); Все наши затраты начали окупаться **только через два года** после начала работы (“Деньги”, 1997, №36);

лишь: Но, как нам сообщили в Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, к 1 октября было лицензировано **лишь около 700** компаний (“Деньги”, 1997, №37); Второй тур игры – интервью – проходят **лишь 30%** из тех, кого отобрал компьютер (“Деньги”, 1997, №37); Независимые эксперты отмечают, что реальная средняя заработная плата дотягивает **лишь до половины** потребительской корзины (“Известия”, 3.10.1997);

едва: Психотерапии как практическому приложению психологии **едва сто лет** (“Итоги”, 1997, №35);

жалкий: Ну в самом деле, что такое **жалкие полтора** (или даже три) процента по сравнению со стоимостью квартиры? (“Деньги”, 1997, №36);

максимум: Если в прошлом году внутренний государственный долг более чем утроился, то в августе – сентябре нынешнего года темп его увеличения снизился до менее чем двух процентов в месяц, что означает **максимум 25-процентный** прирост за год (“Известия”, 15.10.1997); Стоит всё это очень недорого – что-то около \$70–100 за тысячу клиентов. **Максимум – \$150** за тысячу (“Деньги”, 1997, №37);

меньше: Сказанное, однако, не означает, что у здешней милиции нет сил и возможностей за всем уследить. Пару лет назад её численность довели аж до 152 человек (а было **меньше сорока**) (“Известия”, 15.10.1997);

менее: По данным опроса общественного мнения, опубликованным в прошлом месяце в газете *Guardian*, **менее половины** британцев считают, что отмена монархии нанесет стране ущерб (“Итоги”, 1997, №35);

не более, не более чем: В ответ на обвинения правительства московские власти предъявили совсем другие цифры – оказывается, вместо 43% бюджетных средств на поддержку ЖКХ идёт **не более 10%**, москвичи их собственного кармана оплачивают не 17% расходов, а 33% (“Деньги”, 1997, №35); Открываешь люк – вроде бензин. А топлива там **не более ста** литров. Остальное – спирт (“Итоги”, 1997, №39); Отсюда до поста “Верхний Ларс” **не более сорока** минут езды (“Итоги”, 1997, №39); Мотоцикл “Хонда 650” отставал **не более чем на 90** метров (“Сегодня”, 17.10.1997); Увезённая родителями в США в конце 70-х, Ольга получила там возможности, доступные **не более чем двум** процентам американцев (“Деньги”, 1997, №36);

немногим более: **Немногим более четырёх** лет назад...тогдашний президент Эльчибей спешно уехал в Нахичевань и поселился в отчем доме в маленьком горном селе Келеки (“Известия”, 5.11.1997);

не превышать: На заводе себестоимость печати CD (с учётом коробки и цветной вкладки) **не превышает \$2** (“Деньги”, 1997, №35); А доходы двух третей **не превышают 10** млн. руб. в год – чуть больше средней зарплаты в месяц (“Аргументы и факты”, 1997, №42); К тому же ни на одних выборах в 1993–1996 годах поддержка населением всего оппозиционного блока **не превышала 40** процентов (Отто Лацис. “Огонек”, 1997, №29);

хватить: Черномырдин спросил, сколько надо добавить в доходную часть, чтобы Дума утвердила бюджет? Коммунисты сказали, что **хватит 30** млрд руб. Аграрий Кулик, за 4 года работы в бюджетном комитете поднаторевший в играх “проси невозможно, получишь максимум”, потребовал набросить 35 – 40 млрд руб. (“Сегодня”, 30.10.1997);

в лучшем случае: За свой проступок Тайсон был отлучён от бокса и снова сможет выйти на ринг **в лучшем случае через год** (“Сегодня”, 31.10.1997);

какие-то: **В каких-то полутора** километрах от нас, за голой гладью городского пруда, главная магистраль железной дороги, связывающая запад и восток (“Комсомольская правда”, 6.10.1988);

что-то около: Стоит всё это очень недорого – **что-то около \$70–100** за тысячу клиентов (“Деньги”, 1997, №37); В случае с

Вероникой Кастро, учитывая её мировую известность, сделали поблажку, ей было предписано выплатить, да и то с поправкой на девальвацию, лишь сумму её задолженности: **что-то около 500 тысяч долларов** (“Известия”, 30.10.1997);

разве что: Опасно здесь бывает **разве что** минут 5 в месяц (Комсомольская правда, 2014.08.01)

хотя бы: Если после встреч Гейтса с Чубайсом и Черномырдиным уровень “пиратства” в России снизится... **хотя бы на 5 процентов**, российский доход корпорации намного превысит сумму, указанную в контракте со Сбербанком (“Огонек”, 1997, №42);

от силы: ... “Макдоналдс” с другими западными конкурентами. по словам одного из высших менеджеров “Биг Мака” мистера Уайнера, способен обслужить менее 1% страждущих, а на паях с конкурентами – **от силы 2%** (“Огонек”, 1997, №40);

буквально: Мы встретились с Евгением Александровичем (Евтушенко) в Москве. А **буквально через несколько** дней он улетел в Америку – там он преподает студентам курс российской словесности (“Известия”, 11.10.1997); Дело в том, что **буквально за несколько** дней до выхода этого номера в свет мне предстояло в первый раз вести моего трехлетнего сына в детский сад (“Итоги”, 1997, №39); **Буквально за неделю** до этой встречи президент России взял на себя публичное обязательство: к началу сентября, к приезду лидера Белоруссии на московские торжества все журналисты ОРТ будут выпущены из тюрьмы (“Известия”, 9.09.1997); “В течение **буквально нескольких лет** эта организация превратила запрет на использование противопехотных мин из мечты в потенциальную реальность”, – говорится в решении Нобелевского комитета (“Известия”, 11.10.1997).

Обращает на себя внимание то, что некоторые средства косвенной оценки могут быть употреблены как со значением позитивной оценки, так и со значением негативной оценки. Такую способность реализует в тексте частица *ещё*. Преимущественно она употребляется со значением ‘много’: А потом выложите **ещё двести** долларов за разработку бланков, конвертов и визиток. А через месяц **ещё 500** (“Огонек, 1997, №29”); **Ещё один** удар Чернобыля (“Известия”, 3.10.1997); **И ещё раз** подтвердил президент: принятый Госдумой Земельный кодекс он ни при каких обстоятельствах не подпишет (“Известия”, 1.10.1997); Завершил свою работу над телевизионным циклом “Поэт в России больше, чем поэт”. Записал **ещё 42** передачи (Е.Евтушенко. “Известия”, 11.10.1997); **Ещё пять лет** назад, когда никто из наших политиков этого не понимал, я

понимал и пытался что-то делать (Лех Валенса. “Аргументы и факты”, 1997, №42); Именно потому **ещё четверть века** назад Москва и Вашингтон договорились, что не будут даже пытаться создавать системы противоракетной обороны для всей территории страны (“Итоги”, 1997, №39). Тем не менее частица **ещё** встречается также в значении ‘мало’: **Ещё 7–8 лет** назад (‘недавно’, синоним всего) в наших учреждениях для снятия одной ксерокопии требовалось получение нескольких начальствующих подписей... (“Известия”, 11.10.1997).

Аналогичное употребление свойственно частице **чуть ли не**: **Никогда ранее москвичи не проявляли такой активности**: 24 февраля на митинг собралось **чуть ли не 400 тысяч** (“Комсомольская правда”, 1990); **На грани нервного срыва он находился чуть ли не месяцами** (“Огонек”, 1997, №42) – в значении ‘много’; **Он предлагал объекты чуть ли не по 500** долларов за метр – цене заниженной (“Аргументы и факты”, 1997, №42) – в значении ‘мало’.

(2 ‘много’) Для величин, превышающих пороговое количество, с позитивной оценкой используются слова

уже более: **Сейчас в коллекции Новосибирского музея уже более шести тысяч экспонатов**... (“Известия”, 2.10.1997);

более чем: **...Продлав путь от оградного завода до бархатной подушечки в витрине, бриллиант дорожает более чем на 40%** (“Деньги”, 1997, №37); **Вместе с тем, по данным ООН, вплоть до настоящего времени более чем в 20 странах сохраняется практика публичных казней** (“Огонек”, 1997, №29); **Недавние снимки, на которых она весело проводит время с красавцем Доди Файедом, пусть и были “крупнозернистыми” и неконтрастными, однако были куплены за более чем шесть миллионов** долларов, что наглядно доказывает, в какую вакханалию азарта превратилось фотографирование леди Ди (“Итоги”, 1997, №35);

свыше: **По словам руководителей компании, в “Хопёр” принесли свои деньги свыше 4 миллионов вкладчиков** (“Аргументы и факты”, 1997, №42); **Зарабатывающих свыше 300 млн. руб. в год стало в 9 раз больше, чем в 1996 г.** (“Аргументы и факты”, 1997, №42);

уже свыше: **В городе и районе зарегистрировано уже свыше 30 приходов, действуют четыре монастыря**... (“Сегодня”, 17.10.1997);

от: **Сегодня сбережения населения составляют от 40960 триллионов** (“Известия”, 26.08.1995); **У меня есть предложения с высокой зарплатой от \$120 тыс. в год** (“Деньги”, 1997, №36);

с лишним: **...”Размеры” долга перед вкладчиками у депутатов получились в три с лишним раза больше, чем у правительства**

(“Сегодня”, 14.10.1997); *Оказалось, что 5% ВВП, заложенные рабочей группой экспертов на расходы на образование (уровень развитых стран), в концепции министра разрослись до **пятидесяти с лишним*** (“Сегодня”, 17.10.1997);

с гаком: Наконец, через два месяца с «гаком» пришел ответ от Прокуратуры Самарской области (Комсомольская правда, 2013.08.27);

*перевалить за: Всего число участников акции **перевалило за 63** тысячи (это в два раза больше, чем в прошлом году!) (Комсомольская правда, 2014.04.16);*

*превышать, превысить: По предварительным оценкам, сумма активов и имущества “Хопра” **превышает 60 млн.** дол (“Аргументы и факты”, 1997, №42); ...За последние недели в Гонконг влились “пекинские инвестиции” на сумму в несколько миллиардов долларов США (к концу года, по оценкам экспертов, их общий объем **превысит 70 миллиардов** долларов) (“Итоги”, 1997, №35); Впервые за последние несколько лет Министерство обороны осталось довольно результатами закончившегося на прошлой неделе призыва – укомплектование армии и флота солдатами и матросами **превысило 85-процентный порог** (“Огонек”, 1997, №29); Добыча нефти без учета конденсата **превысила 172,149 млн тонн** (“Деньги”, 1997, №35).*

(2 ‘мало’) С негативной оценкой величины, превышающей пороговое количество, встречаются:

*чуть более, чуть больше: Выделено же было **чуть более семи триллионов**, а реально ГУИН получило ещё меньше (“Сегодня”, 15.10.1997); До теракта оставалось всего ничего – **чуть больше шести минут** (Л.Гурский. “Искатель”, 1997, №8);*

*едва перевалило: ...Старшему из них **едва перевалило за двадцать лет...** (“Сегодня”, 15.10.1997);*

*с небольшим: **За полгода с небольшим** российский рынок вырос на 165% (“Известия”, 30.10.1997);*

*с чем-то: Нынешнее финансовое состояние Исторического музея по-прежнему плачевно. Есть деньги на реконструкцию, но нет на жизнь: даже милиция, которой музей задолжал **миллиард с чем-то**, грозит перестать его охранять (“Итоги”, 1997, №37);*

*с хвостиком: Карибский райский уголок, бывший в семнадцатом веке убежищем пиратов, имеет площадь всего **пять с хвостиком** квадратных километров... (Комсомольская правда, 2013.08.08); и др.*

(3 'много') Величина, не достигшая какого-то предела, позитивно характеризуется словами

почти: Почти три дня парни насильовали насмерть перепуганную Оксану, пока ей не удалось полуголой выскочить из квартиры на улицу ("Аргументы и факты", 1997, №42); В этом году вы уже получили почти 4 млн. деклараций – в четыре раза больше по сравнению с 1993 г. ("Аргументы и факты", 1997, №42); Так началась война между жильцами дома и инвестором – ОАО "Энергомашиностроительная корпорация" (ЭМК), которая продолжается уже почти четыре года ("Деньги", 1997, №37); На борту "Кассини" находится ядерный реактор с почти 33-килограммовым запасом плутония-238 ("Известия", 14.10.1997); Два последних бюджетных спутника описывают источники почти девяноста процентов доходов казны ("Итоги", 1997, №39);

без малого: В заключение сообщим, что по данным московской "Автосправки" в понедельник цены на "четвёрки" достигали в Москве 7000–7300 долларов, "пятёрки" стоили до 6500 долларов, ...а модели ВАЗ-21099 – без малого 8700 долларов ("Сегодня", 17.10.1997); На рассмотрении Черёмушкинского народного суда находится ещё одно уголовное дело о неуплате гражданином без малого 156 млн 700 тыс. руб подоходного налога ("Сегодня", 5.11.1997); Кошмар этот случился без малого два года назад... ("Огонек", 1997, №42);

чуть меньше: Надо книгу, себестоимость которой в печати – один доллар (лишь чуть меньше, чем у любого CD-ROMа при мелкооптовом производстве) продавать не за два-три доллара, как это сегодня происходит в России, а за 154 доллара, как стоит Windows 95 у официального майкрософтовского дилера в Москве ("Итоги", 1997, №37); !! поискать другой пример

едва ли не: Скорее напротив: суммарный оборот долларовых торгов на ММВБ с 1 по 24 сентября оказался едва ли не в полтора раза ниже, чем за соответствующий период в августе ("Деньги", 1997, №36);

до: Есть основания считать, что на выбор лауреата повлияла трагическая гибель принцессы Дианы, активно боровшейся за запрет мин, уносящих до 26 тысяч жизней в год ("Известия", 11.10.1997); – Бутылку пива разве что купишь за килограмм шерсти, – комментирует Федор Захарович. – Другое дело – козий пух. За него заезжие перекупики платят до 150 тысяч за килограмм ("Известия", 11.10.1997); Её глава зарабатывает до 20 000 долларов в минуту, его состояние составляет 40 млрд. ("Аргументы и факты",

1997, №42); Её (аудиторской проверки) итоги поражают воображение: **до 40%** выработанного тепла уходит на обогрев воздуха, себестоимость обслуживания жилищного фонда завышена на 36%, а капитального ремонта – на 50% (“Деньги”, 1997, №35);

около: ...В районе лётного поля старт примут одновременно **около ста** автомашин (“Московские новости”, 1990);

под: Вселенской “малиной” стала так называемая Федеральная продовольственная корпорация (авторы Заверюха и Абдубасиров): **расхватав под три триллиона**, чиновное ворьё вернуло казне... 18 миллиардов (“Известия”, 29.10.1997);

приблизиться к...: Трудовой стаж химического концерна “Дюпон” **приблизился к 200-летней** отметке (“Известия”, 2.10.1997);

(3 ‘мало’) Негативную оценку величины, не достигшей порогового количества, формируют слова:

едва ли: ...Из 45 миллиардов, обещанных области в этом году федеральным бюджетом, получена **едва ли половина** (“Известия”, 9.09.1997);

едва ли дотянуть: Экономика замедляет движение вперёд. Как признал недавно кабинет министров, в нынешнем году темпы прироста ВВП **едва ли дотянут до 2 процентов** (“Итоги”, 1997, №37);

не дотягивать, не дотянуть: Любой дилер и каждый оценщик подтвердит, что гораздо проще договориться о цене с клиентом, стоимость автомобиля которого выше 1 млн рублей, нежели с тем, у кого машина **не дотягивает** до 500 тыс. (Известия, 2014.04.19);

не тянуть и на...: Совокупный годовой бюджет всех стран планеты **не тянет и на треть** этого показателя (Комсомольская правда, 2012.04.16);

не набрать(ся) и...: Сейчас совершенно очевидно, что по итогам 2013 года **не наберется и 40 млн** международных отправок (РБК Дейли, 2013.12.09);

неполный: Спустя **неполных два** месяца группа Авнера вышла на след Махмуда Хамшари, который вместе с женой и дочкой поселился в Париже (“Огонек”, 1997, №42); Между тем за эти **неполные 50 лет** электроника стремительно развивалась, пройдя через несколько поколений (“Огонек”, 1997, №42) и др.

Особый интерес представляют случаи, в которых оценочность количественных характеристик не принимается субъектом речи во внимание и она вступает в противоречие с интенцией его текста. Такие примеры в профессиональных текстах встречаются нечасто, в наших материалах они ограничены количественно оценочными

конструкциями со словами *чуть более (больше)* – *чуть менее, почти, без малого*.

Например: *Между тем в августе минимальный потребительский бюджет в Белоруссии составлял **чуть более 1 миллиона 860 тысяч** белорусских рублей – такой должна быть “потребительская корзина” каждого члена среднестатистической семьи из четырех человек. То есть сегодня эта самая семья потребляет ровно тот минимум продуктов, имеет тот минимум вещей, которые необходимы для существования, и ни на йоту больше* (“Известия”, 3.10.1997). Отрицательной интенции этого текста не соответствует негативная оценочность слов *чуть более*, здесь было бы уместным слово *более* с его позитивной оценочностью. Аналогично: *Машина “Бритни траст” с реактивным двигателем развила скорость **чуть более 764** миль в час (около 1230 км в час), превысив скорость звука в 1,007 раза. При повторной попытке скорость была чуть ниже, но и на сей раз звуковой барьер был преодолён* (“Сегодня”, 15.10.1997). Негативная оценочность сочетания *чуть более* противоречит другим средствам косвенной оценки, создающим позитивную оценочность. Ещё один пример: *Да и сам Ваха Арсанов, так сказать, топая ногами на представителя российского президента в Грозном, вряд ли думал, что эта его выходка выведет кризис, вяло тлеющий вот уже **чуть больше** года, на принципиально иной уровень* (“Итоги”, 1997, №39). Здесь вступают в противоречие позитивная оценочность слов *вот уже* и неуместная при отрицательной интенции негативная оценочность слов *чуть более* (предпочтительно: *более*).

Остальные примеры отражают невнимание к позитивной оценочности:

*На прошлой неделе оперативники ОЭП арестовали счета обоих банков, на которых к тому времени лежали мизерные суммы: на рублёвом счёте **чуть менее миллиарда** рублей...* (“Сегодня”, 4.11.1997). Прямой негативной оценке *мизерные суммы* не соответствует позитивная оценка слов *чуть менее*, (здесь предпочтительно: *менее*).

*Удивительное совпадение – Диана выиграла процесс против Стеннинга **почти за год** до того дня, как, спасаясь от роя моторизованных фотографов, погибла в парижском туннеле, Стеннинг, прежде работавший посыльным, обожал преследовать её на мотоцикле* (“Итоги”, 1997, №35). Отрицательной интенции автора здесь *более* соответствовало бы слово с негативной оценочностью *едва*.

Что касается настоятеля, то сам он живёт довольно скромно. Доход его без малого составляет 300 долларов в месяц. Семья же, по современным понятиям, у него довольно большая – кроме жены четверо сыновей (“Комсомольская правда”). Прямой негативной оценке довольно скромно и семья довольно большая противоречит позитивная оценочность слов без малого (предпочтительней: менее).

При предъявлении этих фрагментов в ходе эксперимента адресат склонен видеть в них “логическую ошибку” автора и воспринимает такую ошибку как коммуникативную помеху. Мы предпочитаем говорить об интенциональной ошибке, то есть о противоречии в реализации авторской интенции.

Если исходить из того, что ошибка только подтверждает правило, то можно, по-видимому, говорить об оценочном употреблении подобных средств в тексте как о правиле.

6. Замена числительных другими частями речи

Определенной оценочностью обладают в тексте некоторые замены числительных и местоимений-числительных другими частями речи – существительными, прилагательными, наречиями.

Оценочность таких замен диагностируется, в частности, тем, что многие контексты допускают здесь употребление числительных с теми оценочными словами, которые описаны в п. 4: *единственный – только один, дважды – аж два раза, пара – всего несколько*. Часто оценочные слова сопровождают указанные замены, дублируя, как это вообще характерно для оценочных средств, их оценочное значение: *не меньше дюжины, почти три десятка, уже более трёх десятилетий, ещё четверть века, уже не одну сотню, целый ряд*. Замены числительных могут также сочетаться друг с другом: *не одну сотню*.

Примеры замен с позитивной оценочностью:

*два раза – дважды, аналогично трижды: Потомки вольных украинских крестьян, поселившихся в прошлом веке в северных ставропольских степях, бежали от коллективизации **дважды** (“Известия”, 11.10.1997); Даже аналогия с президентом “Сьона” Кристианом Константэном, как ни странно, не в пользу нашего **дважды** руководителя (“Сегодня”, 17.10.1997); Кавкину пытались вручить постановление **трижды** за ночь (“Деньги”, 1997, №37); ...Андрей Черкизов с Юрием Соломоновым из “Общей газеты” немедленно сравнили Коняхина с правозащитником Ковалевым, который “тоже сидел”, и, стало быть, **трижды** судимый мэр Ленинска-Кузнецкого, возможно, просто диссидент (“Известия”, 16.10.1997);*

*десять – десяток: Ведь совершенно не обязательно, что за стагнацией следует экономический рост. Она может плавно перетечь в медленный развал с **десятком** малюсеньких диктаторов и всеобщим бардаком (“Огонек”, 1997, №29);*

*двадцать – два десятка (аналогично полтора десятка, три десятка и под.), два десятилетия: ...Они впервые за почти **полтора десятка** лет глядели друг на друга... (“Огонек”, 1997, №40); ...Приходная часть бюджета раздута почти на **три десятка** миллиардов (“Известия”, 29.10.1997); Ведь уже более **трёх десятилетий** любые деловые контакты с островом запрещены, так же как и ввоз кубинских сигар в США (“Итоги”, 1997, №39). Несоответствие между оценочностью таких количественных характеристик и интенцией текста иногда воспринимается адресатом как коммуникативная помеха, как это можно наблюдать в тексте: Учителя со стажем за последние **два десятка** лет пережили то ли четыре, то ли пять реформ. (Здесь мы резко обскакали весь цивилизованный мир, который рискует обновлять школу не чаще одного раза в десять-пятнадцать лет.) (“Огонек”, 1997, №40). Позитивная оценочность количественной характеристики **два десятка** не согласуется с намерением субъекта речи противопоставить: ‘мало лет’ – ‘много реформ’. Здесь более уместны нейтральное **двадцать лет** или негативно-оценочные **едва двадцать лет, неполные двадцать лет** и под.;*

*сто – сотня, двести – две сотни (аналогично три, четыре и т.д. сотни) (‘много’): $\text{O}^{\text{à}}\text{é} \div \text{o}^{\text{i}} \text{à}^{\text{i}}\text{à}^{\text{ñ}}\text{o}^{\text{i}} \text{i}^{\text{à}}\text{à}^{\text{÷}}\text{i}^{\text{à}}\text{é} \text{i}^{\text{o}}\text{à}\text{à}^{\text{d}}\text{i} \text{à}^{\text{i}} \text{à}^{\text{i}}\text{à}^{\text{i}}\text{d}^{\text{à}} \text{À}^{\text{à}}\text{ñ}^{\text{è}}\text{é}^{\text{à}}\text{i}^{\text{é}}\text{i}^{\text{é}} \text{i}^{\text{i}}\text{i}^{\text{÷}}\text{à} \text{à}^{\text{é}}\text{à}^{\text{à}}\text{o} \text{ñ}^{\text{i}}\text{d}^{\text{o}}\text{i}^{\text{y}} \div \text{à}^{\text{d}}\text{i}^{\text{i}}\text{o} \text{i}^{\text{o}}\text{d}^{\text{i}}\text{à}^{\text{i}}\text{i}^{\text{o}} \text{é}^{\text{i}}\text{ç}$ (“Известия”, 11.10.1997); **И**н сообщил, что только в Москве **две сотни** агентств набирают на работу за границу, в том числе и на сугубо женские специальности (“Известия”, 7.10.1997);*

*несколько (раз) – неоднократно, неоднократно (‘много’): Конечно же, это правда, что президент **неоднократно** думал о замене премьера (“Аргументы и факты”, 1997, №42); Наконец, после **неоднократных** обещаний с апреля нынешнего года правительство, похоже, действительно прекратило выдачу новых государственных гарантий и приступило к переводу бюджетных счетов из коммерческих банков в казначейство (“Известия”, 15.10.1997);*

*несколько раз – в очередной раз (‘много’): Атаковала нижняя палата парламента, преодолев вето президента на Земельный кодекс и в **очередной раз** отвергнув пакет социальных законов... (“Итоги”, 1997, №39); Народные избранники могут попытаться в **очередной***

раз сыграть на грани фола и сторговаться с исполнительной властью повыгоднее... (“Итоги”, 1997, №39);

несколько раз – в который раз: Руководители НАТО уже в который раз называли главной угрозой для себя Россию (Известия, 2014.06.25);

несколько раз – снова и снова: Нам нет достойного места в американоцентричном мировом порядке, и об этом Вашингтон напоминает нам снова и снова (Известия, 2014.03.11);

несколько раз – раз за разом: А у нас по главному государственному телевизионному каналу каналу раз за разом очень человечные Маленков с Берией любят демонстрантами с трибуны Мавзолея Ленина, а свой в доску Сталин целуется с колхозницей, а после вместе с Кагановичем весело позирует перед камерой в только что подаренном узбекском халате (“Итоги”, 1997, №35).

несколько раз – не раз (и не два): Вы, конечно, не раз и не два за свою жизнь слышали выражение “рука Москвы” (Г.Попов. “Итоги”, 1997, №39);

несколько – не один, не первый: Александр Абрамов прекрасно понимает, о чем говорит: по его учебнику “Алгебра и начала анализа” проучилось не одно поколение школьников (“Итоги”, 1997, №39); В конце концов, их (законов) изменение – дело техники и Госдума совместно с правительством изменили уже не одну сотню законов (“Деньги”, 1997, №35); Подобные предложения всплывают не в первый раз. А это значит, что идея бродит (“Итоги”, 1997, №35);

несколько – целый ряд: Потом руководителей целого ряда солидных предприятий созвали на совещание (“Известия”, 7.10.1997); Швеция известна образцовым проведением целого ряда крупнейших чемпионатов (“Огонек”, 1997, №38).

Со значением позитивной оценки иногда употребляются старые единицы счета и веса дюжина (равна двенадцати), пуд (равен шестнадцати килограммам) и др.: Хорошо ещё, что Валентина, зачехлив откупорив опасный пузырьёк, догадалась кое-как его заткнуть – иначе бы таких углекислых смерчиков бегало сейчас по кухне не меньше дюжины, по числу оставшихся в склянке таблеток (Л.Гурский. “Искатель”, 1997, №8); Но уже который год и в Москве, и у господ “семёрки” бродит надежда, что вдруг да прорвётся в России – и пойдёт, как на дрожжах, пуща Гонконга, Сеула, Тайваня, с приростом в дюжину процентов в год! (“Известия”, 29.10.1997); Верни мне журнал, я им наших мужиков взбодрю, а тебе за это

полпуда парной телятинки привезу (“Аргументы и факты”, 1997, №42).

Примеры замен с негативной оценочностью:

*несколько – пара: ...Ну а что делать нормальному среднему человеку, ждущему, что **через пару** дней его объявят чахоточным больным?* (“Итоги”, 1997, №39); *А на мой вопрос, что она думает о версии убийства по инициативе КГБ, Валентина Ивановна ответила, что это чепуха, что КГБ действовал совсем не так... и вообще Меня гребисты не трогали, так, **пару раз** его обыскивали* (“Итоги”, 1997, №35);

*несколько – (один)-другой: Кстати, многие мексиканские нувориши предпочитают **месячишко-другой** провести в тюрьме, чем расстаться со своими деньгами* (“Известия”, 30.10.1997);

несколько – считанные (“мало”, всего несколько): *Однако на каждый документ заводится персональная карточка. Так что найти нужное – дело **считанных** секунд* (“Деньги”, 1997, №36); в заголовке: *Неплательщиков налогов найдут в **считанные** месяцы* (“Деньги”, 1997, №37);

*один – единственный: Такие базы данных поддерживают многие университеты и институты мира. И только шесть или семь – российских, но с базами, находящимися за рубежом. Так что наша **единственная**, размещенная в России* (“Известия”, 11.10.1997); *Швеция известна образцовым проведением целого ряда крупнейших чемпионатов. Пожалуй, **единственный** довод против – активность очень маленькой, но зловредной группы, выступающей против Игр и осуществившей взрыв у одного из административных зданий* (“Огонек”, 1997, №38); *Получая огромные субсидии, банковский сектор оказался **единственным** сектором российской экономики, каждый год в течение шести последних лет увеличивавшим масштабы своих операций* (“Известия”, 15.10.1997);

Однако в целом проявления оценочности при заменах числительного другими частями речи, кажется, менее регулярны, чем при употреблении средств, описанных в п. 5. В частности, ср. сочетания *всего дважды, всего два десятка, не более сотни, пара сотен, если и найдётся десяток*, исключающие позитивную оценочность и указывающие на нейтральность соответствующих количественных характеристик: *Но Андрей Дмитриевич (Сахаров) **всего дважды** был у американского кардиолога, но в первой же записи появился диагноз: миокардиопатия* (Е.Боннэр. “Огонек”, 1997, №42); *Технология оценки нужности держится в секрете, однако результаты налицо – договор МГТС удалось заключить **всего двум***

десяткам предпринимателей, хотя, по словам одного из них, желающих в несколько раз больше (“Деньги”, 1997, №36); Всего несколько лет назад эльмоло оставалось **не более сотни** (“Вокруг света”, 1977, №8); Для этого достаточно было поехать, к примеру, в Екатеринбург, купить там **пару сотен** чеков и по возвращении продать их на одной из московских площадок (“Деньги”, 1997, №37); **Если** на российском рынке **и найдется десяток** компаний, владеющей известной торговой маркой, то... о владении так называемым брэндом говорить не приходится (“Финансовые известия”, 14.10.1997).

Для таких замен, как *два – дважды, десять – десяток, сто – сотня* характерно значение приблизительного количества, нейтральное в отношении оценочности.

7. Форма множественного числа количественных слов в оценочной функции

Существительные, обозначающие порядок величины, могут употребляться в оценочной функции в форме множественного числа: *единицы, десятки, сотни, тысячи, миллионы* и т.д.; *часы, дни и ночи, недели, месяцы, годы, десятилетия, столетия*; *килограммы, тонны* и т. д. При этом слово *единицы* предполагает негативную оценку, а остальные существительные – позитивную. Например,

единицы: Очевидно, что в столь молодом банковском сообществе, как российское, этим критериям соответствуют **единицы** (“Финансовые известия”, 14.10.1997); Впрочем, и самих “охотников” – фирм, готовых предоставить такую информацию, в России пока **единицы** (“Финансовые известия”, 14.10.1997); Реальные деньги получили **единицы**, а выплаченные суммы выглядят каплей в море по сравнению с собранным Мавроди с наших граждан (“Известия”, 15.10.1997);

десятки: (о деятельности в России благотворительного Фонда Джорджа Сороса) ...В 1996 году на осуществление **десятков** программ и проектов в России было израсходовано около 58 млн. долларов (“Известия”, 8.10.1997); В результате с конца прошлого года **десятки** фирм начали заключать с “Орби” контракты на реализацию продуктов питания... (“Сегодня”, 30.09.1997); ...Расход газа на предприятии не превышает сегодня показателей 1990 года, хотя объёмы производства с тех пор выросли в **десятки** раз (“Известия”, 14.10.1997); Говорят, что он больше всех переживал первое изгнание из власти А.Чубайса – пришлось самому разгребать

десятки килограммов документов, требующих его подписи (“Аргументы и факты”, 1997, №42);

сотни: Разумеется, древних манускриптов в Москве **сотни**, но их надо не искать, а пытаться не потерять при тех условиях, в которых они содержатся в Государственной библиотеке (Ленинке) или в Историческом музее (“Итоги”, 1997, №39); ...Ведь Рублёвское шоссе, по которому ежедневно разъезжают с работы и на работу **сотни** высокопоставленных чиновников, включая президента, считается дорогой федерального значения (“Огонек”, 1997, №42); (в рекламе средства для похудения) *И я не единственный пример, таких, как я, **сотни*** (“Аргументы и факты”, 1997, №40);

тысячи: Уже второе десятилетие **тысячи** американок судятся с производителями протезов молочной железы (“Деньги”, 1997, №36); Спору нет, порой важно, находясь за **тысячи** километров от банковского офиса, знать, сколько денег имеется в данную секунду на счете (“Деньги”, 1997, №35);

миллионы: Наступит стадия самосовершенствования, которая пойдёт в **миллионы** раз быстрее, чем совершенствование человеческого мозга путём биологического отбора (“Огонек”, 1997, №42);

миллиарды: Именно они составляют основу стабильности финансовых институтов мира, а в нашей стране пока что хранят в чулках **миллиарды** долларов сбережений (“Финансовые известия”, 14.10.1997);

месяцы: Она воспитатель в детсаду, зарплату **месяцами** не получает (“Известия”, 14.10.1997);

столетия: А ведь эти традиции вызревали **столетиями**. Уважение к частной собственности (“Известия”, 1.10.1997).

Позитивную оценочную функцию выполняют парные количественные характеристики, повторяющие или варьирующие порядок величины в форме множественного числа:

сотни и сотни: Да я уверен. что **сотни и сотни** людей, считающих себя верующими, если их спросить, не знают даже: дева Мария и Мария Магдалина – это разные лица или одно и то же (Л.Парфёнов. “Известия”, 6.11.1997);

десятки и сотни: Для работы самого Е-мозга достаточно будет небольших батареек на радиоактивных изотопах, работающих без замены **десятки и сотни** лет (“Огонек”, 1997, №42);

сотни и тысячи: Нам нужны сейчас **сотни и тысячи** лужковых – лужковых-администраторов, лужковых-врачей,

лужковых-учителей, лужковых-фермеров (Г.Попов. “Итоги”, 1997, №39); *За короткое время электронный мозг превзойдёт человеческий, включая все аспекты деятельности последнего, в сотни и тысячи раз* (“Огонек”, 1997, №42);

тысячи, десятки тысяч: Тысячи, десятки тысяч уехали за границу (“Известия”, 23.10.1997); *...Четвёртое поколение компьютеров базировалось на маленьких чипах, включавших в себя тысячи, десятки тысяч микронных элементов* (“Огонёк”, 1997, №42);

Употребление в тексте приблизительных характеристик величин, какими в количественном отношении являются существительные типа *десятки, сотни*, отнюдь не означает, что субъект речи не располагает более точной количественной информацией. Например, в тексте о ситуации в Конго сообщается: *Несмотря на сложную, порой опасную для жизни обстановку, в городе живут и работают около 30 российских граждан – дипломатов и членов их семей, в том числе детей.* Тем не менее в интенционально ориентированном заголовке сравнительно точная характеристика величины (*около 30*) замещена приблизительной: *В воюющем Конго остаются десятки наших сограждан* (“Известия”, 16.10.1997). Такой выбор сделан, надо полагать, ради оценочности количественной характеристики *десятки* и мотивирован интенциональными целями. Аналогично о проекте указа президента “О подарках, принимаемых лицами, замещающими государственные должности РФ...” сообщается, что стоимость обычного подарка не должна превышать сумму 4 млн. 500 тыс. руб. И далее: *Нам, к сожалению, не известно, чем руководствовались разработчики, устанавливая стоимость “обычных” подарков в миллионы рублей* (“Сегодня”, 28.10.1997).

8. Отступления от прямого порядка слов

Конструкции с препозицией исчисляемого существительного по отношению к числительному обычно означают приблизительное количество: *человек пять* ‘приблизительно пять человек’. Однако в интенциональном тексте эти конструкции могут приобретать позитивную оценочность. Об этом свидетельствует избыточность текстов типа: *Но это не мешало в течение нескольких лет широко рекламировать и продавать акульки хрящи тысяч по 300–400 за баночку* (“Известия”, 5.11.1997). Здесь количественная

приблизительность выражена диапазоном величин 300–400, а на препозицию существительного возлагается уже оценочная функция.

Оценочность при препозиции исчисляемого могут диагностировать другие оценочные средства, например, частица *эдак*: *Примерно такую же позицию занимает и нынешнее российское руководство: Москва не признаёт претензии Токио на владение южными Курилами, но оставляет себе свободу манёвра в поиске вариантов (к примеру, недавний призыв Евгения Примакова отложить решение проблемы лет эдак на 50, то есть передать его в руки следующего поколения)* (“Сегодня”, 28.10.1997). В следующих примерах оценочную функцию препозиции исчисляемого подтверждает прямо выраженная оценочность: *Хотите много добротных сапог “на каждый день”? Идите в “Салиту” – там десятка три моделей женских высоких зимних сапог на натуральном меху и ещё столько же моделей тёплых ботинок...* (“Сегодня”, 3.11.1997); *Тебе дают толстенный учебник – тысячи полторы страниц специального текста* (“Деньги”, 1997, №37).

Оценочность прочитывается также в следующих фрагментах: *Слабко доверительно сообщает: сами американцы эту кока-колу не пьют, а вот нам скармливают. А потому, считает он, надо подложить под завод килограммов 50 тротилу – и дело с концом* (“Известия”, 14.10.1997); *Реклама месяца за два соблазнила зрителей, суля участие всевозможных звёзд, а также лучших поэтов, музыкантов и художников русской эмиграции* (“Итоги”, 1997, №39); *А меня, между прочим, гебисты последний раз допрашивали за год до убийства отца Александра, и допрашивали раз в десятый, и исключительно в связи с делом отца Александра* (“Итоги”, 1997, №35); *Люди живут здесь лет по 20, поэтому уже привыкли самостоятельно латать дыры в стенах и укреплять потолки...* (“Сегодня”, 17.10.1997) и др.

Препозиция ремы по отношению к теме в письменной речи часто связана с экспрессивностью. Если же ремой является количественная характеристика явления и рема стоит не на втором месте во фразе, а на первом, то она, как правило, сопровождается позитивной оценочностью. Так, в предложении с прямым порядком слов *Она сидела без работы месяц* количественное слово *месяц* можно заменить словами *всего месяц*, то есть ‘мало’ и *целый месяц*, то есть ‘много’. В предложении с обратным порядком слов (с препозицией ремы) *Месяц она сидела без работы* слово *месяц* может быть заменено только словами с позитивной оценочностью *целый месяц*.

Аналогично: **Более 290** детей, инфицированных вирусом иммунодефицита, зарегистрировано в России на 1997 г. (“Сегодня”, 14.10.1997); **Двенадцать тысяч** полуторалитровых бутылок поддельной минеральной воды “Боржоми” было обнаружено отделом по экономическим преступлениям Кировского района Новосибирска (“Сегодня”, 14.10.1997); **По меньшей мере 11** человек получили ранения (двое серьёзные) в результате произошедшего вчера в Японии столкновения двух пассажирских поездов (“Сегодня”, 14.10.1997); **Шесть суток** искали пропавший российский экипаж “Мастер-ралли” (“Известия”, 9.09.1997); **Около 800 тысяч** отработавших свинцово-кислотных аккумуляторов ежегодно вывозится на свалки, что ведет к существенному загрязнению городских территорий (“Сегодня”, 29.09.1997).

Препозиция ремы характерна для фразы, начинающей газетную корреспонденцию.

9. Способ записи числа

Целенаправленно выбирается или варьируется в тексте способ записи числа – буквенный, цифровой, смешанный.

Позитивная оценочность представлена в примере из “Комсомольской правды”, в материале о нарушении фирмё “Макдоналдс” обязательств перед Москвой. В набранном крупным шрифтом заголовке число передано цифрами: **7 000 000** за Биг Мак. Здесь угадывается отрицательная интенция: москвичи дорого заплатили за сомнительное удовольствие. Ср.: *7 миллионов, 7 млн.* без оценочной нагрузки. Аналогично: *С 17-го по 25-й из Советской России эмигрировало более 1 500 000 человек* (“Известия”, 6.11.1997). Оценочность усиливается также за счёт акцентирования разряда величины при помощи пробела между цифрами.

Ещё пример, который показывает, что способ подачи числа (цифрами: **1 000 000**) важнее в оценочном отношении, чем сама величина (*до десяти миллионов*). К.Боровой излагает механизм лобирования групповых интересов в Думе. По его оценкам, проект “Огонька” обошёлся бы в сумму “от одного до десяти миллионов долларов”. Журнал публикует материал под заголовком: *Как стать национальным достоянием за 1 000 000 \$* (“Огонек”, 1997, №42).

Оценочная функция отчасти эксплицирована при варьировании записи: *Когда нам хотя бы доказать, что крестьянство в России бедствовало, что Россия была нищей страной, то хочется спросить: откуда же взялись **шесть миллионов** (или сколько их там было?)*

зажиточных хозяйств для раскулачивания? Если в стране 6 000 000 богатых хозяйств, то можно ли её называть нищей? (В.Солоухин. “Огонёк”, 1990, №51, с.28); ...11 января сессия Верховного Совета СССР утвердила расходы на оборону в размере 96 млрд. рублей – на 7 млрд. меньше, чем просило Министерство обороны. На 7 000 000 000 (С.Бобровский. “Комсомольская правда”, 25.01.1991). В приведенных текстах буквенная запись числа выполняет информативную функцию, а цифровая оценочную. В устной речи последней соответствовала бы особа́я экспрессивна́я интонация́ (ЕÊ-5). В следующем примере оценочность цифровой записи акцентирована точками, указывающими на разряд величины, а также дублированием смешанной записью (сочетанием цифровой и буквенной записи): *Вологодский чиновник Михаил Безнощенко за четыре месяца нынешнего года получил 389.491.700 рублей. Повторяю для тех, кто не поверил своим глазам: 389 миллионов 491 тысячу 700 рублей* (“Известия”, 6.11.1997).

10. Порядок представления величины

Целенаправленно выбирается порядок представления величины. Психологический эксперимент, осуществлявшийся на протяжении нескольких лет в Институте печати, показал, что порядок представления величины влияет на ее оценку адресатом. Так, “Аргументы и факты” сообщали, что в результате режима экономии ЦК КПСС “выделил из бюджета 1989 г. на увеличение пенсий малообеспеченным слоям населения 0,5 млрд. рублей”. Сравнивались следующие способы записи числа:

*0,5 млрд. рублей,
500 000 000 рублей,
500 000 тыс. рублей,
500 млн. рублей,*

По результатам эксперимента, в данном контексте на позитивную оценочность работали первый (преимущественно) и второй способы представления величины, третий оценивался как способ, работающий на негативную оценочность. Есть основания предполагать, что 0,5 млрд. и 500 млн. – одну и ту же величину, но выраженную в единицах разного порядка – адресат может воспринимать по-разному.

Это открывает возможности для оценочно направленного выбора порядка представления величины, как это наблюдается в следующих текстах с позитивной оценкой: *Красавино, чтоб вы были в*

курсе, находится в самом дальнем северо-восточном углу Вологодчины, **в полутысяче** километров от областной столицы (ср.: *пятьсот*) (“Известия”, 30.10.1997); *Дорога шла от Северного вокзала в Париже, через который прошло более **четверти миллиона** русских беженцев, до шоссе к русскому кладбищу* (ср.: *двести пятьдесят тысяч*) (“Известия”, 6.11.1997).

Сравнивая данные по итогам подписки на 1990 год, одна газета заостряла внимание на различиях в спросе на независимые и на партийные издания: у независимого издания подписка составила 8 миллионов экземпляров, у партийного – 868 тысяч. В ходе эксперимента сопоставлялись записи более высокого и более низкого порядка:

*8 млн. экземпляров – 868 тыс. экземпляров,
8 000 000 000 экземпляров – 868 000 экземпляров,
8 000 тыс. экземпляров – 868 тыс. экземпляров,
8 млн. экземпляров – 0,087 млн. экземпляров.*

Выразительные результаты дало сопоставление третьего и четвертого способов представления величин: при третьем способе разница между величинами воспринималась адресатом в ходе эксперимента как минимальная, а при четвертом – как максимальная. В следующем тексте разница между величинами подчеркнута различиями в их порядке (*миллиарды – триллионы*): *Уже в нынешнем году областные земли вместо запланированных **400 млрд** рублей должны принести казне **полтриллиона*** (“Сегодня”, 25.10.1997).

В один ряд с выбором порядка величины следует поставить также выбор метрологического или иного “масштаба” изображения, то есть предпочтение граммов, килограммов или тонн; сантиметров, метров или километров; секунд, минут, часов или суток; дней, недель, месяцев или лет; лет или веков, столетий; рублей или долларов. Например: *Сработана операция была настолько молниеносно, что контрразведка ПНР узнала о побеге [Р.Куклиньского] лишь **через несколько десятков часов*** (‘мало’, ср.: *несколько суток*) (“Известия”, 4.10.1997); *Теперь, когда до начала третьего тысячелетия осталось **немногим более тысячи дней**, можно уже точнее представить себе, как будет выглядеть ваша кухня после 2000 года* (‘мало’, ср.: *более двух лет*) (“Сегодня”, 29.09.1997); *Именно потому **ещё четверть века** назад Москва и Вашингтон договорились, что не будут даже пытаться создавать системы противоракетной обороны для всей территории страны* (‘много’, ср.: *двадцать пять лет*) (“Итоги”, 1997, №39); ***Полвека** в кресле мэра* (‘много’, ср.: *пятьдесят лет*) (“Известия”, 17.10.1997); ***Полвека** спустя после событий его защите*

будет, конечно, непросто доказать, чем помогал Сопротивлению руководитель вишистской префектуры Жиронды (“Итоги”, 1997, №39).

Иногда субъект речи находит весьма своеобразные оценочно (в данном случае позитивно) ориентированные единицы исчисления: *Два взвода следователей* занимаются делом Мавроди (“Известия”); *Другой феномен: этот единственный в мире завод кока-колы с деревенской пропиской* сегодня значит в числе лучших в дивизии стран северного и североазиатского региона, куда входят такие государства, как Швеция, Финляндия, Дания, Бельгия (“Известия”, 14.10.1997).

Невнимание к оценочности, сопровождающей выбор порядка представления величины, может объективно препятствовать реализации интенции субъекта речи и оцениваться как интенциональная ошибка.

Один тип такой ошибки иллюстрирует, на наш взгляд, следующий текст: *О масштабах “обвала” скрытой инфляции говорит такой факт: из примерно двенадцати сотен наблюдавшихся товаров, постоянно имевшихся в небогатой розничной торговле СССР в 1986 году, через четыре года осталось менее шести десятков* (Ю.Ольсвич. “Огонёк”, 1991, №14, с. 10). Различие в порядке двух сопоставляемых величин (*двенадцать сотен – шесть десятков*) не способствует выявлению их разности, в тексте реализована позитивная оценочность, вступающая в противоречие с отрицательной интенцией субъекта речи. Ср. единый порядок представления величин, который не противоречил бы интенции текста: *сто двадцать десятков – шесть десятков, тысяча двести – шестьдесят*.

Иная, но не менее характерная, коллизия создаётся конфликтом между оценочностью разных средств в текстах следующего типа: *Алексей Александров обвиняет Генпрокуратуру в порочной уголовной политике. В то время когда не раскрываются сотни громких преступлений, имеющих широкий общественный резонанс (убийства Листьева, Меня, Холодова, Маневича и других), направляются в тюрьмы тысячи малолетних за мелкие правонарушения* (“Известия”, 11.10.1997). Здесь качественно-оценочная оппозиция *громкие преступления – мелкие правонарушения* сопровождается количественно-оценочной оппозицией *сотни – тысячи*. Но из-за неуместного акцента на разнице в порядках величин *сотни* в этом контексте прочитываются с негативной оценочностью (‘всего сотни’).

11. Два плюс два меньше четырёх

Несложные арифметические действия, которые производятся над числами в тексте, можно, кажется, свести к формуле “два плюс два меньше четырёх”, то есть в интенциональных целях величина представляется в виде слагаемых (множителей) при негативной оценочности или в виде общей суммы (произведения) при позитивной оценочности. Например: *На месте катастрофы погибли два человека, двое скончались в больнице. 280 человек обратились за медицинской помощью* (“Комсомольская правда”). Положительной интенции этого текста соответствует негативная оценочность, выражаемая через представление величины как суммы слагаемых, ср.: *пострадали 284 человека, из них четверо погибли.*

Из наиболее характерных примеров: *Коммунистические режимы уничтожили 110 миллионов человек* (“Известия”, 30.10.1997) – отрицательной интенции соответствует позитивная оценочность и поэтому представление величины в виде суммы жертв по всем странам коммунистической ориентации; *Сегодня в мире на каждых 49 жителей приходится один солдат, и на каждых 1200 жителей – один врач* (обзор печати Е.Терновского за 13.01.1991); *Если уж действительно разразился голод в стране, которая, несмотря на разоружение, продолжает выделять средства, чтобы ежедневно производить шесть ультрасовременных танков и одну ракету СС-21, а каждые полтора месяца – атомную подводную лодку, то у неё будет достаточно резервов для активной самопомощи* (ж. “Шпигель”, ФРГ, 1991).

У экономистов уже вошло в традицию подсчитывать деньги, имеющиеся у населения, и издержки государства от недоверия к нему граждан. Начало традиции положили, кажется, в 1992 году. Широко обсуждалась величина накоплений: *300 миллиардов рублей*. Один журналист вдруг представил её в виде множителей: *менее полутора тысяч рублей на каждого гражданина прежнего СССР*. Тот и другой способ представления величины отражают противоположные интенции субъектов речи. Через два года Дмитрий Тулин, заместитель председателя ЦБ России, выступил с предостережением: *...Если учесть, что у населения сейчас имеется 20 триллионов рублей..., то при ажиотажном выбросе этих денег на валютный рынок стабилизировать его просто невозможно* (“Известия”, 14.10.1994). Однако оппоненты представили эту величину в негативной оценочности: *20 триллионов на 150 миллионов жителей России – это всего 130 тысяч рублей, то есть 40 долларов на человека*; неужели

же такая сумма может представлять опасность для национальной экономики?

Эта арифметика доступна также тем, для кого слово не является профессией. В следующем тексте из читательской почты реализована негативная оценка: *Сегодня заплатила в мастерской 16 тысяч за набойки на сапоги, еще 30 тысяч оставила в парикмахерской за стрижку. Вернулась домой и задумалась. а сколько же лично моя разовая “услуга” стоит. По профессии я врач. Занимаюсь лечением инсультов и черепно-мозговыми травмами. При моём стаже и высшей категории зарплата – 728 тыс. руб., за вычетами выходит **650 тыс.** Получается, что в денег я зарабатываю где-то около 30 тыс. руб. За рабочий день мне положено осмотреть 12–13 больных в стационаре плюс 16–18 пациентов принять в поликлинике. Итого 30 человек. Получается ровно **по одной тысяче** рублей за “клиента”. Грустная, что и говорить, арифметика (“Аргументы и факты”, 1997, №42).*

Следующий текст, напротив, обнаруживает полную неискушенность автора в подобных приёмах и как следствие – досадный просчет, препятствующий реализации его интенции. Особенность ситуации в том, что речь идет об известном авторе и о его нашумевшем романе. В политическом детективе Ф.Форсайта “Икона” претендент на пост президента России (1999 г.) встречается с журналистами:

Корреспондент “Лос-Анджелес таймс” заговорил первым:

*– Господин Комаров, по моим прикидкам, вы на сегодняшний день потратили на предвыборную кампанию уже **около двухсот миллионов** долларов. Это, пожалуй, тянет на мировой рекорд. Откуда взялись такие деньги?*

Комаров бросил на него злобный взгляд. Кузнецов что-то шепнул, и Комаров ответил:

– Это пожертвования великого русского народа.

*– Но ведь тут примерно **годовая зарплата всего взрослого населения России.** Откуда же все-таки такие деньги? (“Огонек”, 1997, №29). Можно только удивляться такой арифметике, когда делят 200 миллионов на 100 миллионов и получают годовую зарплату, как бы мала она ни была.*

К разновидностям этого профессионального приёма можно, по-видимому, отнести представление величины в абсолютных или относительных числах, если этот выбор подчинен интенции. “Аргументы и факты” предъявляют претензию Тони Блэру, премьер-министру Великобритании, накануне его визита в Москву: *Раньше*

считалось, что СССР отгородил себя от остального мира “железным занавесом”. Теперь для россиян получить визу в некоторые страны, в том числе в Великобританию, целая проблема. Почему россияне на Западе сегодня воспринимают как преступников? Тони Блэр реализует положительную интенцию, совмещая в своем ответе абсолютные и относительные числа и добавляя соответствующие им по интенции количественные слова в оценочной функции: *В прошлом году мы приняли в Великобритании свыше 100 тысяч россиян и надеемся, что их будет не меньше в 1997 г... То, что очень немногим россиянам отказано в визе (чуть выше 3% в 1996 г. по сравнению с 7% в среднем по всем странам мира), показывает, что у российских граждан нет серьезных трудностей при получении британской визы* (“Аргументы и факты”, 1997, №40). Аналогично: *При этом наши кремлевские, а точнее, околоремлевские мечтатели совсем не берут в расчет, что треть российских школ требует капитального ремонта, каждая десятая в любой момент может обрушить крышу на головы своих питомцев. А несколько тысяч школ вообще не имеют электричества* (“Огонек”, 1997, №40).

12. Родовые и видовые признаки

Практически тот же механизм, что при выборе порядка представления величины (см. п. 10), используется при выборе между номинациями по родовому признаку и номинациями по видовым признакам. Номинации по родовому признаку соответствует в сфере чисел более высокий порядок, а по видовому – более низкий.

Рассматривавшийся уже в п. 10 пример о выделении на увеличение помощи малообеспеченным слоям населения 0,5 млрд. рублей содержит родовое название *малообеспеченным слоям населения*. Альтернативой ему может служить ряд видовых названий: *одиноким пенсионерам, инвалидам всех войн, инвалидам труда и детства, матерям-одиночкам, детям-сиротам* и т.д. Очевидно, замена родового названия видовыми не будет способствовать реализации положительной интенции, так как она привносит позитивную оценочность в обозначении объекта, которому помощь предназначена, и субъективно уменьшает сумму потенциальной помощи.

Следующий текст, напротив, для реализации положительной интенции предполагает позитивную оценочность (‘многие факторы’) и видовые названия, а не родовое: *Снижение и ликвидация атеросклероза, рака, инфаркта миокарда, гипертонии, ожирения,*

сахарного диабета и многих других хронических заболеваний; сохранение здоровья и долголетия, высокая работоспособность и оптимальность ритма труда; предупреждение травматизма в быту и на производстве находятся в прямой зависимости от биологического внутрисуточного ритма людей... (“Аргументы и факты”, 1997, №40).

Впрочем, чтобы реализовать позитивную оценочность (представить явление количественно значимым), субъект речи часто даёт и родовое, и видовые названия, как в приведенном выше примере (*хронические заболевания*), а также: *Пока с моим участием запущено только три проекта: “Старый телевизор”, “Сегоднячко” и “Про это”* (Л. Парфенов. “Огонек”, 1997, № 40). Субъект речи негативно оценивает свою работу (*только*), но названия конкретных проектов, которые у всех на слуху, позволяют адресату не согласиться с такой скромной оценкой и вынести “самостоятельно” позитивную количественную оценку.

В связи с этим встаёт вопрос о порядке видовых названий в тексте и о месте родового названия по отношению к видовым. Вот пример реализации позитивной оценочности за счет порядка элементов перечисления: *Журналисты начинают действовать... и нередко попадают под удар – старого закона, предрассудков, пули...* (“Московские новости”, 1990, №18). Здесь родовое название *удар* конкретизируется видовыми *старого закона, предрассудков, пули*. Видовые названия при этом приводятся в порядке нарастания отрицательного качества. “Инерция нарастания” позволяет автору поставить эмоционально оправданное многоточие после слова *пули*, хотя логически перечислительный ряд исчерпан (что может быть хуже *пули*, то есть в данном случае ‘угрозы для жизни’).

Невнимание к порядку элементов перечисления может препятствовать успешной реализации заданной интенции и объективно работать на противоположную интенцию. Как нам представляется, сказанное имеет отношение к следующему фрагменту того же текста: *Международная организация “Комитет защиты журналистов” сообщила, что в 1989 году погибли 53 журналиста. В Сальвадоре погибли 14 человек, в Колумбии – 11, в Бразилии – 2, в Бельгии – 1... Журналистов запугивали, избивали, выслали, им не давали въездных виз. В прошлом году были арестованы 325 журналистов, 102 подверглись физическому нападению, 60 были выдворены из стран, где работали.* Испытуемые склонны рассматривать данный текст как интенционально противоречивый из-за того, что элементы перечисления здесь выстроены в целом по

убывающей, а в отдельных частях создают зигзагообразный рисунок: *запугивали, избивали, высылали, им не давали въездных виз.* Когда было предложено исправить данный текст так, чтобы отрицательная интенция была реализована в нем более последовательно, коллективное одобрение получал обычно следующий вариант: *Журналистам не давали въездных виз, их высылали из страны, запугивали и избивали. В прошлом году 60 журналистов были выдворены из стран, где работали, 102 подверглись физическому нападению, 325 журналистов были арестованы. В цивилизованной Бельгии был убит журналист, в Бразилии – 2, в Колумбии – 11, в Сальвадоре погибли 14 человек. Международная организация “Комитет защиты журналистов” сообщила, что всего в 1989 году погибли 53 журналиста.* Таким образом, с точки зрения испытуемых оценочность реализована в тексте, в котором сочетаются видовые и родовые названия, при этом видовые выстроены по принципу нарастания отрицательного качества (от фразы к фразе и внутри каждой фразы), а родовое название завершает перечислительный ряд (*всего... погибли 53 журналиста*).

Еще один небольшой пример удач и неудач в пределах одного текста, даже небольшого абзаца, при реализации оценочности: *Надо высунуться из тёплого кабинета, чтобы прийти на помощь человеку, делу, истине. Надо добывать документы, надо расспрашивать людей, надо нюхом чуют обман и ловушку. Это расследование на свой страх и риск, и любой журналист знает, какой опасной она стала, наша профессия. Ведь прежде чем заработает общественное мнение, прежде чем скажет свое слово закон, нужны факты, доводы, мнения. Иной раз то, о чем знают все, – самое недоказуемое. И тогда кто, как не журналист, только и может пробиться к эпицентру ещё невидимого пламени, от которого дым. И, рискуя очень многим, от карьеры до свободы и жизни, доказать, что дыма без огня не бывает* (“Известия”, 16.10.1997). Отрицательной интенции этого текста соответствовала бы позитивная оценочность при перечислении видовых названий. Нарастание “качества” наблюдаем в последней фразе: *от карьеры до свободы и жизни.* Этого нет, однако, в рядах: *человеку, делу, истине* или *добывать документы, расспрашивать, нюхом чуют обман и ловушку* (ср. *делу, истине, человеку; нюхом чуют обман и ловушку, расспрашивать, добывать документы*).

При реализации положительной интенции можно наблюдать некоторые потери в позитивной оценочности в следующих фрагментах: *С открытием МАД столица получила в свое*

*распоряжение новый инструмент для проведения **открытых, честных и прозрачных** торгов...* (“Известия”, 16.10.1997) – ср. *открытых, прозрачных и честных*; *В целом следует признать, что фестиваль задачу-минимум уже выполнил – доказал, что в России умеют делать **качественную, талантливую, да и просто хорошую** рекламу* (“Сегодня”, 4.11.1997) – ср.: *качественную, хорошую, талантливую или талантливую, хорошую, качественную.*

Оценочность, как правило, присутствует в тексте, в котором субъект речи эксплицитно ограничивает себя количественной характеристикой какого-то одного видового понятия. Адресат должен распространить конкретную оценку (по нашим наблюдениям, обычно позитивную) на родовое понятие. Например: *Ныне предприятие убыточно – **только в бюджеты** разного уровня от него ждут 130 миллиардов.* Видовое название *бюджеты разного уровня* получает позитивную количественную характеристику для того, чтобы адресат перенес ее на родовое понятие *убыточность предприятия*. Аналогично: *Сегодня из книг, написанных на тему Виши, можно составить большую библиотеку. **Одних только биографий Петена** – несколько десятков...* (“Итоги”, 1997, №39); *Даже в наиболее благополучной в этом отношении Москве вакансии по ключевым школьным предметам считают уже тысячами* (“Итоги”, 1997, №39); *Всевидящее око налоговой полиции постепенно охватили практически весь ассортимент пензенского рынка товаров и услуг. За прошлый год **одна только “Ланга”** внесла личный вклад в дело успешного сбора налогов в виде... 10 бутылок газировки, 15 000 килограммов муки, кухонного гарнитура, двадцати шкафов металлических и кровати двуспальной* (“Деньги”, 1997, №35); *Найти студию легко – в **одной Москве** около пятидесяти студий, и их телефоны имеются в любом справочнике* (“Деньги”, 1997, №35); *А вот возьму лучшие и “построю” в ряд огромный двухдверный холодильник, плиту с духовкой и вытяжкой, посудомоечную машину, микроволновую печь General Electric и объединю их единым дизайном. Правда, цена оказалась ощутимой – **одна только вытяжка** потянула на тысячу долларов* (“Сегодня”, 29.09.1997); *Представьте, **только одно наименование помады** включает в себя до 30 тонов, а таких помад у одного производителя может быть десять* (“Итоги”, 1997, №35).

13. Выбор точки отсчёта

В соответствии с интенцией выбирается точка отсчета, как, например, в интервью Е.Гайдара: *Отношусь я в Виктору*

Степановичу неплохо, считаю, что премьер у нас мог быть гораздо хуже (“Аргументы и факты”, 1997, №40). В качестве точки отсчета выбрана ситуация “бывает и хуже” (почти как в известной библейской притче), которая позволяет реализовать позитивную оценочность.

Целенаправленный выбор точки отсчета можно наблюдать также в ответе Тони Блэра, обсуждавшемся в п. 10: *очень немногим россиянам отказано в визе (чуть выше 3% в 1996 г. по сравнению с 7% в среднем по всем странам мира)*. Здесь в качестве точки отсчета выбраны средние показатели по всем странам мира, представляющие ситуацию с российскими гражданами в положительном свете. В целой серии публикаций, предшествовавших этому интервью, возможности российских граждан рассматривались на фоне граждан стран Центральной Европы и американцев, и эта точка отсчета позволяла многим авторам реализовать отрицательную интенцию (дипломатические службы Великобритании вынуждены были в связи с этим давать разъяснения).

После событий в Вильнюсе в 1990 г. демократы вывели на митинг протеста, казалось, всю Москву. “Комсомольская правда” сообщила: *Никогда ранее москвичи не проявляли такой активности: 24 февраля на митинг собралось чуть ли не 400 тысяч*. А “Правда” события прокомментировала по-другому: *Организаторы митинга грубо просчитались – они рассчитывали на миллион участников, а вышла едва треть*. Противоположные оценки достигаются благодаря разным точкам отсчета. Положительная оценка рассматривает события с позиций предшествующего опыта (*никогда ранее*), отрицательная отталкивается от заявки организаторов митинга и официально регламентированного властями города верхнего предела для его участников (*рассчитывали*).

Следует заметить, что то и другое сообщение удовлетворяет основной побудительный мотив адресата. Главный мотив для обращения к газете, согласно социологическим исследованиям, проводимым на факультете журналистики МГУ, составляют факты. Обе публикации сообщают адресату факт (*чуть ли не 400 тысяч – едва треть*). Авторская интенция реализуется не в ущерб фактам, а вместе с фактом. Это уже не монологическая тактика речевого поведения, а диалогическая, то есть учитывающая интересы адресата. Если мысленно перенести обсуждаемые события и расхождения в его оценках в совсем недавнее прошлое, то альтернативой интенционально представленному факту должно было бы быть нечто замещающее факт вроде *все как один и кучка экстремистов*.

Или вот реальная речевая ситуация, которая в недавние времена могла закончиться весьма драматически. Два известных лингвиста, член партии М.В. и беспартийный Р.И., обсуждали какое-то событие, к которому Р.И. отнёсся весьма принципиально. М.В. пошутил: *Вы больше коммунист, чем я*. Однако в дальнейшем беспартийный Р.И. понравившуюся ему шутку изложил иначе: *М.В. сказал, что он меньше коммунист, чем я*. Очень неосторожное смещение точки отсчета!

Более заурядные речевые ситуации: *Услуги вневедомственной охраны (ВОХР) в Москве с января будущего года подорожают*. Об этом заявил начальник управления ВОХР столичного ГУВД Владимир Майоров. Конкретных цифр Майоров, к сожалению не назвал. Однако заметил, что *“после деноминации расценки ВОХР будут соответствовать средним по России и во всяком случае не будут меньше стоимости батона вареной колбасы”* (“Деньги”, 1997, №37). Точка отсчета – варёная колбаса – здесь выбрана как символ дешевизны, ориентация на стоимость батона вареной колбасы работает на негативную оценку величины. *Вашингтонский музей космонавтики за 20 лет посетили 180 миллионов – больше чем всё население России* (“Итоги”, 1997, №39). Довольно произвольное сопоставление величин удачно работает на позитивную оценочность характеризуемой величины.

Смещение точки отсчета в публицистике встречается не только в оценочной, но также в интригующей функции, как, например, в заголовке *Гайдар уравнивает уборщиц с профессорами*. В статье идет речь о съезде партии “Демократический выбор России”, на котором Е. Гайдар призвал положить конец ситуации, когда *уборщица получает в три раза больше профессора* (“Московский комсомолец”, 20.06.1995).

Целенаправленный выбор точки отсчета укладывается в известную речевую формулу *стакан наполовину пустой или наполовину полный*. Сталкивая в одном тексте обе точки отсчета, ее часто используют также для создания комического или назидательного эффекта. Этот принцип лежит в основе давнего анекдота о соревновании между Н.С. Хрущёвым и Джоном Кеннеди. Два лидера бежали наперегонки, и Кеннеди добежал первым. На следующий день ТАСС сообщил: *Наш Никита Сергеевич завоевал второе место, а Кеннеди оказался предпоследним*. Широко распространена притча о властелине, которому приснился сон, что у него выпали все зубы. Властелин призвал мудреца, чтоб истолковать сон. Мудрец предсказал властелину, что он потеряет всех родственников, – и был казнён. Другой мудрец объяснил сон иначе: *ты переживешь всех своих родных*. И был вознагражден.

Следовательно, здесь мы имеем дело с многофункциональным приемом, который используется - между прочим - и для количественной оценки.

Литература

Шульга М.В. Количественная оценочность в газетно-публицистическом тексте // Лесной вестник: Специальный выпуск Гуманитарного факультета МГУЛа. М., 2002, № 3 (23). С. 75-103.

Шульга М.В. Количественно-оценочные слова в публицистическом тексте // Hwa Kang Journal of Foreign Languages & Literature. Vol.5-6. Taipei, Taiwan, 1998-1999.

Шульга М.В. Косвенные количественные оценки в тексте // Число — язык — текст: Сборник статей к 70-летию Адама Евгеньевича Супруна. Минск, 1998. С. 287- 296.